
ЗАРУБЕЖНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

Механизм международно-правовой легитимации вооруженного вторжения США в Ирак в 2003 году: уроки на будущее. Часть первая

А. Н. Вылегжанин, А. М. Корженяк

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел РФ,
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: Вылегжанин, А. Н., А. М. Корженяк. 2025. «Механизм международно-правовой легитимации вооруженного вторжения США в Ирак в 2003 году: уроки на будущее. Часть первая». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 111–126.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.108>

В контексте принятых в 2022–2023 гг. Генеральной Ассамблеей ООН (ГА ООН) резолюций о якобы имеющей место «агрессии России против Украины», в которых российская специальная военная операция на Украине (СВО) оценена более чем 140 государствами на основе доводов США (при игнорировании международно-правовой позиции России), востребовано исследование опыта США по юридическому обоснованию многочисленных вооруженных действий этого государства на иностранных территориях. Механизм изобретательного юридического сопровождения Вашингтоном применения силы за рубежом показан в статье на примере американского нападения на Ирак в 2003 г., последующей смены руководства этой страны, казни ее президента, создания независимого от США нового правительства Ирака. Выявлены использованные Вашингтоном международно-правовые доводы в пользу якобы легитимного вооруженного вторжения в Ирак, рассмотрены относящиеся к этому факты, критически исследованы и их международно-правовые оценки, предложенные США. В результате применения американцами убедительной для многих государств международно-правовой аргументации в сочетании с масштабными дипломатическими усилиями США не было принято ни одной резолюции ГА ООН о квалификации такого нападения в качестве агрессии. В статье показано, как Вашингтону удалось добиться международно-правовой легитимации военной оккупации Ирака, в том числе в документах ООН. Актуальность темы обусловлена возможным учетом результатов данного исследования для совершенствования международно-правового сопровождения

СВО, которое в настоящее время, как показывают голосования по упомянутым резолюциям ГА ООН, не выглядит убедительным на уровне преобладающего международного правосознания.

Ключевые слова: вторжение США в Ирак, международно-правовая легитимация, специальная военная операция, Совет Безопасности ООН, агрессия, принудительные меры, правомерное применение силы, упреждающая самооборона, превентивный удар, односторонние военные действия.

1. Введение

Политико-правовое реагирование большинства государств — членов ООН на вооруженное вторжение в 2003 г. США в Ирак и на специальную военную операцию России по защите Донбасса (СВО), начатую в 2022 г., совершенно разное. В первом случае нет ни одной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) о квалификации американского нападения на суверенное государство Ирак, последующей «зачистки» руководства этой страны, казни президента Ирака в качестве агрессии. Во втором случае СВО России на территории, в прошлом являвшейся частью Российской империи, квалифицирована более чем 140 государствами в нескольких резолюциях ГА ООН как «акт агрессии». В этом контексте недостаточно прочтения лишь прошлых отечественных исследований о нарушениях США международного права (Мельников, Рыбаков 1984; Ушаков 1985; Славин, Ушаков 1985), изданных задолго до американского военного вторжения в Ирак 2003 г.; о применении по Уставу ООН¹ принудительных мер (Михеев 1967); о критериях правомерного использования вооруженной силы (Тункин 1983). В ходе выявления нарушений США международного права в конкретных случаях применения американцами вооруженной силы за рамками названных глубоких исследований осталось повышенное внимание, которое Вашингтон всегда уделяет международно-правовому обоснованию своих военных операций за рубежом. США заблаговременно и изобретательно прорабатывают различные варианты такого обоснования. Государственный департамент США создает некий международно-правовой фон с весьма профессиональным перемешиванием в нем реальных фактов и домыслов, ссылок и на применимые правовые документы, и на не имеющие прямого отношения к делу нормы, причем в формате, доступном для общественного правосознания. На такой основе США ведут дело в конечном счете к международной легитимации американского применения вооруженной силы за рубежом. Однако в отношении военных действий России США мобилизуют огромные усилия (политические, финансовые, научно-правовые, административные), чтобы добиться преобладающей квалификации таких действий в качестве нарушения международного права.

Как результат столь изощренной международно-правовой политики США надо рассматривать и антироссийские тексты резолюций ГА ООН в связи с СВО². Так, 02.03.2022 ГА ООН приняла Резолюцию ES-11/1 «Агрессия против

---

¹ Здесь и далее, если не указано иное, ссылки на международные нормативные акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 3 марта, 2025. <http://www.consultant.ru>.

² По состоянию на март 2025 г. было принято шесть таких резолюций: UN Documents for Ukraine: General Assembly Documents. Дата обращения 12 марта, 2025. https://www.securitycouncilreport.org/un_documents_type/general-assembly-documents/?ctype=Ukraine&cbtype=ukraine.

Украины»³, 14.11.2022 — Резолюцию ES-11/5 «Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины» о создании «международного механизма по компенсации ущерба, потерь или вреда, вызванного неправомерными с точки зрения международного права действиями Российской Федерации против Украины»⁴. В этом же анти-российском тоне 23.02.2023 была принята Резолюция ES-11/6 «Принципы Устава ООН, лежащие в основе достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине»⁵. В Резолюции от 02.03.2022 ГА ООН «выражает глубочайшее сожаление по поводу агрессии, совершенной Российской Федерацией против Украины в нарушение п. 4 ст. 2 Устава». В Резолюции от 14.11.2022 большинство государств — членов ГА ООН сочло, что «Российская Федерация должна быть привлечена к ответственности за любые нарушения международного права на Украине или против Украины, включая ее агрессию в нарушение Устава ООН». В Резолюции от 23.02.2023 ГА ООН снова потребовала, «чтобы Российская Федерация немедленно, полностью и безоговорочно вывела все свои вооруженные силы с территории Украины в ее международно признанных границах», и призвала к «прекращению боевых действий».

В противоречии с общим принципом права *audiatur et altera pars* (лат. «пусть будет выслушана другая сторона») в этих документах ГА ООН вообще оставлены без внимания все международно-правовые доводы в защиту позиции России, в том числе в связи с государственным переворотом в Киеве в 2014 г., включая аргументы, опубликованные на английском языке (Vylegzhanin et al. 2021). Напомним о сути международно-правового обоснования СВО (Нарышкин 2015): Россия не признала легитимность *coup d'Etat* (фр. «государственный переворот») в Киеве в 2014 г., силовой захват резиденции конституционно избранного президента Украины; Россия рассматривает соучастие США в этом перевороте в качестве нарушения п. 7 ст. 2 Устава ООН (о невмешательстве во внутренние дела государств); Россия не считает послепутчевую Украину суверенным государством по смыслу Устава ООН, а послепутчевые режимы П. Порошенко и В. Зеленского легитимными (Власов 2022; Вылегжанин, Крицкий 2019).

В отличие от вменения России обвинений в агрессии в связи с СВО на бывшей российской территории, США при отсутствии какой-либо исторической общности с территорией Ирака сумели на уровне ГА ООН убедить большинство государств, что вооруженным вторжением в Ирак США и их союзники не совершили агрессию, не нарушили международное право. Эти оценки поддерживаются и в популярном англоязычном учебнике по международному праву, где утверждается,

³ Резолюция ГА ООН от 02.03.2022 ES-11/1 «Агрессия против Украины». Дата обращения 12 марта, 2025. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/293/39/PDF/N2229339.pdf?OpenElement>. Голосование: за — 141, воздержались — 35, против — 5.

⁴ Резолюция ГА ООН от 14.11.2022 ES-11/5 «Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины». Дата обращения 12 марта, 2025. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/693/60/PDF/N2269360.pdf?OpenElement>. Голосование: за — 94, воздержались — 73, против — 14.

⁵ Резолюция ГА ООН от 23.02.2023 ES-11/6 «Принципы Устава ООН, лежащие в основе достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Украине». Дата обращения 12 марта, 2025. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N23/063/10/PDF/N2306310.pdf?OpenElement>. Голосование: за — 141, воздержались — 32, против — 7.

что и оккупация Ирака «коалицией» во главе с США, и последующее ее военное присутствие в Ираке соответствовали применимым международно-правовым документам, и именно на условиях такого соответствия «Совет Безопасности ООН легитимировал присутствие коалиции в Ираке» (“the Security Council legitimised the coalition presence in Iraq”) (Orakhelashvili 2022, 532). Ниже будет показано, что для легитимации вооруженного вторжения в Ирак США опирались не только на резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН).

2. Основное исследование

2.1. *Использованные США международно-правовые доводы в пользу легитимности вооруженного вторжения в Ирак*

После терактов 11 сентября 2001 г. американское правительство особенно активно начало формулировать правовые основы, на которые Вашингтон до настоящего времени опирается при обосновании своих военных действий на территориях иностранных государств. Международно-правовая политика США в отношении применения вооруженной силы за рубежом обосновывается двумя группами юридических доводов — международно-правовыми и национально-правовыми, — причем в доводах второй группы приводятся множественные ссылки на доводы первой, тем самым они подкрепляют и усиливают друг друга.

Международно-правовые доводы, лежащие в основе механизма легитимации, включают в себя несколько кумулятивных составляющих: 1) США выдвинули довод о совокупном действии Резолюций СБ ООН⁶ от 29.11.1990 № 678, от 03.04.1991 № 687, от 05.04.1991 № 688 и от 08.11.2002 № 1441, причем заявляется о продолжении действия разрешения на применение силы, содержащегося в Резолюции № 678; 2) популяризировали доводы о существенном нарушении Ираком основных положений Резолюции № 687, которую, по замыслу американцев, предлагается рассматривать как многосторонний договор (treaty); 3) утверждали, что применение военной силы против Ирака является надлежащим средством правовой защиты (remedy) в ответ на: а) существенное нарушение Ираком режима прекращения огня (по Резолюции № 687) и б) угрозу со стороны Ирака международному миру и безопасности (по Резолюции № 688) (Bybee 2002, 163–166); 4) согласно позиции США, перемирие, режим прекращения огня (armistice) представляет собой временную меру, но в ответ на серьезное нарушение перемирия США вправе возобновить военные действия по своему усмотрению (Bybee 2002, 173–176). В качестве запасного довода в пользу оправдания вооруженного вторжения США в Ирак выдвинута доктрина «предвосхищающей (упреждающей) самообороны» (anticipatory (preemptive) self-defense).

Вторая группа юридических доводов — полномочия использовать вооруженные силы США на иностранной территории в соответствии с национальным законодательством США — включает в себя три составляющие.

Во-первых, это конституционные полномочия (ст. II Конституции США)⁷.

⁶ Здесь и далее резолюции СБ ООН приводятся по сайту СБ ООН. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions>.

⁷ The Constitution of the United States (September 17, 1787). Дата обращения 12 марта, 2025. <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution-transcript>.

Во-вторых, статутные полномочия, закрепленные в следующих актах:

— Публичный закон 1991 г. № 102-1⁸ — Совместная резолюция «О санкционировании использования вооруженных сил США в соответствии с Резолюцией № 678 СБ ООН» (Joint Resolution to authorize the use of United States Armed Forces pursuant to United Nations Security Council Resolution 678; Резолюция «О разрешении на применение военной силы против Ирака»)⁹;

— Публичный закон 1998 г. № 105-235 — Совместная резолюция «О признании того, что правительство Ирака неприемлемым и существенным образом нарушает свои международные обязательства» (Joint Resolution finding the Government of Iraq in unacceptable and material breach of its international obligations);

— Публичный закон 1998 г. № 105-338 — Закон «О создании программы поддержки перехода к демократии в Ираке» (Закон «Об освобождении Ирака 1998 г.», Iraq Liberation Act of 1998);

— Публичный закон 2001 г. № 107-40 — Совместная резолюция «О санкционировании применения вооруженных сил США против лиц, ответственных за недавние атаки, совершенные против США» (Joint Resolution to authorize the use of United States Armed Forces against those responsible for the recent attacks launched against the United States);

— Публичный закон 2002 г. № 107-243 — Совместная резолюция «О санкционировании использования вооруженных сил США против Ирака» (Joint Resolution to authorize the use of United States Armed Forces against Iraq, Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution of 2002)¹⁰.

В-третьих, полномочия по Резолюции «О военных полномочиях» 1973 г. (подразд. 2(с)(3) Публичного закона № 93-148 — Совместной резолюции «О военных полномочиях Конгресса и президента США» (Joint Resolution concerning the war powers of Congress and the President, War Powers Resolution)).

Именно такая структура обоснования, в частности, отражена в качественно проработанном и системно изложенном (в виде меморандума¹¹ от 23.10.2002, опубликованного на сайте Министерства юстиции США) мнении Дж. Байби, занимавшего в 2001–2003 гг. должность помощника Генерального прокурора США и возглавлявшего Управление юридического консультирования (предоставляет юридические консультации президенту США и всем органам исполнительной власти) (Bybee 2002). В своем заключении он проводит весьма скрупулезный анализ не только различных международно-правовых концепций, активно ссылаясь на научные исследования, опубликованные в разные годы, но и практики ряда государств в целях аргументированного подкрепления своих (нередко спорных) юридических доводов в пользу легитимации применения военной силы против Ирака.

⁸ Здесь и далее публичные законы (Public Laws) США приводятся по сайту Конгресса США. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://www.congress.gov>.

⁹ Последующие акты Конгресса США свидетельствуют о том, что разрешение осталось в силе даже после вывода вооруженных сил Ирака из Кувейта.

¹⁰ Письменное мнение на этот счет (Bybee 2002, 143–198) было составлено Управлением юридического консультирования до принятия Публичного закона № 107-243, непосредственно санкционирующего применение военной силы против Ирака. Подчеркивается, что даже без Публичного закона № 107-243 у президента США было достаточно конституционных и статутных полномочий для применения силы против Ирака.

¹¹ Хотя такое юридическое заключение и не может быть использовано в качестве прецедента.

Отметим прежде всего разнообразие юридических доводов, которые Госдепартамент США выдвинул для обоснования американской военной интервенции в Ирак:

— она якобы необходима для разоружения Ирака «в интересах мира, стабильности и безопасности как в регионе Персидского залива, так и в США»¹²;

— такая интервенция в Ирак соответствует Резолюции СБ ООН № 678, в частности положению о том, что «государства-члены уполномочены использовать все необходимые средства, чтобы восстановить международный мир и безопасность в регионе»;

— «упреждающие (preemptive) военные действия» США против Ирака легитимны в силу права США на применение силы в рамках упреждающей самообороны для предотвращения «неизбежного» нападения (со ссылкой на ст. 51 Устава ООН о праве на самооборону, а также на «гибкое толкование» права на самооборону в отношении современных угроз, таких как «терроризм» и нелегитимное наличие «оружия массового уничтожения» у «диктаторов»)¹³;

— нападение на Ирак — это реализация «права США на односторонние военные действия против государств, угрожающих международной безопасности (rogue states)¹⁴, а также против террористических организаций в целях предотвращения или смягчения предполагаемого нападения таких государств или организаций на США»¹⁵;

---

¹² Резолюция СБ ООН от 22.05.2003 № 1483; «совместные усилия по обеспечению полного избавления Ирака от оружия массового уничтожения и средств его доставки»; «для обеспечения безопасности, что позволит доставлять гуманитарную помощь и ликвидировать оружие массового уничтожения» (Letter dated May 8, 2003 from the Permanent Representatives of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America to the United Nations addressed to the President of the Security Council S/2003/538. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://digitallibrary.un.org/record/498571>).

¹³ «Продемонстрированная Ираком способность и готовность использовать оружие массового уничтожения, риск того, что нынешний иракский режим применит это оружие для внезапного нападения на Соединенные Штаты... и чрезвычайные масштабы ущерба, который будет нанесен США и их гражданам в результате такого нападения, в совокупности оправдывают действия Соединенных Штатов по самообороне» (Публичный закон № 107-243); «Мы должны предотвращать угрозы и защищаться от нее до того, как она будет реализована»; «мы не можем позволить нашим врагам нанести удар первыми. <...> На протяжении столетий международное право признавало, что государства не должны страдать от нападения, прежде чем они смогут правомерно предпринять действия по самообороне от сил, представляющих неминуемую опасность нападения. <...> Мы должны адаптировать концепцию неизбежной угрозы к возможностям и целям современных противников. Государства, угрожающие международной безопасности, и террористы не стремятся напасть на нас, используя обычные средства поражения»; «США длительное время сохраняют за собой возможность упреждающих действий для противодействия достаточной угрозе своей национальной безопасности. Чем серьезнее угроза, тем выше риск бездействия» и т. д. (The National Security Strategy of the United States of America. September 2002. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf>).

¹⁴ «[Государства, угрожающие международной безопасности]: жестоко обращаются с собственным народом и растрачивают национальные ресурсы ради личной выгоды правителей; не уважают международное право... полны решимости приобрести оружие массового уничтожения... спонсируют терроризм по всему миру и отвергают основные человеческие ценности и ненавидят Соединенные Штаты...» (The National Security Strategy of the United States of America. September 2002).

¹⁵ «Мы должны быть готовы остановить государства, угрожающие международной безопасности, и их пособников-террористов до того, как они смогут прибегнуть к угрозе применения или применению ОМУ против США, наших союзников и друзей» (Ibid).

— США имеют право «упреждающе» напасть на любую страну, которая представляет угрозу «национальной безопасности и интересам США»¹⁶;

— вторжение возможно в силу глобальной борьбы с терроризмом¹⁷, в том числе с организацией «Аль-Каида»*, «базирующейся именно в Ираке» (Публичный закон № 107-243);

— нападение на Ирак необходимо для предотвращения реализации «программы Ирака по созданию обычного, химического, биологического и ядерного оружия и баллистических ракет» в свете «продемонстрированной им готовности использовать оружие массового уничтожения», что несет «серьезную угрозу миру» (Публичные законы № 105-235, № 107-243);

— нападение на Ирак необходимо, потому что его президент совершает «преступления против человечности, геноцид и другие нарушения международного права» (Резолюция СБ ООН от 05.04.1991 № 688; Публичный закон № 105-338) и потому что Ирак осуществляет «насильственное переселение» жителей, применяет химическое оружие «против гражданского населения» (Публичный закон № 105-338);

— Ирак угрожает «соседям», а также «операциям ООН в Ираке» (Публичный закон № 107-243);

— отказывается «освободить, репатриировать или предоставить отчет о неиракских гражданах, незаконно задержанных на территории Ирака, включая американского военнослужащего», не возвращает «незаконно захваченное имущество» (Публичный закон № 107-243);

— готовил «убийство бывшего президента Дж. Буша во время его визита в Кувейт 14-16.04.1993» (Публичный закон № 105-338);

— систематически отказывает «в доступе инспекторам по вооружениям из Специальной комиссии ООН по Ираку к ключевым объектам и документам»¹⁸;

— представляет «чрезвычайную угрозу национальной безопасности и внешней политике США» (Публичный закон № 107-40);

— необходима помощь США с целью «замены нынешнего режима демократическим правительством» (Публичные законы № 105-338, № 107-243);

— необходимо обеспечить «защиту иракской нефти»¹⁹.

Перечисленные американские доводы включают и такие, которые сами по себе свидетельствуют о намерении США нарушить международное право. Рассмотрим, например, попытку США обосновать правомерность оккупации Ирака целью «замены нынешнего режима демократическим правительством».

---

¹⁶ «Правительство Ирака существенным и неприемлемым образом нарушает свои международные обязательства, и поэтому президенту настоятельно рекомендуется принять соответствующие меры, согласно Конституции и соответствующим законам США, чтобы добиться от Ирака выполнения его международных обязательств» (Публичный закон № 105-235); «США уже давно сохраняют за собой возможность упреждающих действий для противостояния достаточной угрозе национальной безопасности. <...> Чтобы предотвратить или предупредить такие враждебные действия наших противников, Соединенные Штаты, в случае необходимости, будут действовать на упреждение» (The National Security Strategy of the United States of America. September 2002).

¹⁷ Letter dated May 8, 2003 S/2003/538.

¹⁸ Letter to Congressional Leaders Reporting on Iraq's Compliance with United Nations Security Council Resolutions, January 19, 1993. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1992-book2/pdf/PPP-1992-book2-doc-pg2269.pdf>.

¹⁹ Letter dated May 8, 2003 S/2003/538.

* Организация признана террористической и запрещена на территории РФ.

В заключении Дж. Байби заявляется, что «неуступчивость С. Хусейна, его отказ сотрудничать с инспекциями программ Ирака по созданию оружия массового уничтожения (ОМУ), а также продолжающиеся репрессии против гражданского населения Ирака» могут обусловить принятие президентом США решения о «необходимости смены режима в Ираке для выполнения Резолюции СБ ООН № 687 и восстановления международного мира и безопасности в регионе» (Bybee 2002, 155). Однако такое решение США — это нарушение п. 7 ст. 2 Устава ООН, предусматривающего императивный запрет вмешательства «в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Даже если исходить из того, что политический режим в Ираке не очень демократический, а в США — очень демократический, то и в этом случае США не вправе ставить цель смены режима в Ираке, это — внутреннее дело Ирака, его народа.

Не выдерживает критики и обоснование США своего вооруженного вторжения в Ирак тем, что они намерены обеспечить «защиту иракской нефти». Вряд ли юристы Госдепартамента США не знают о принципе неотъемлемого суверенитета государств над своими естественными (природными) ресурсами, зафиксированном в более чем 80 резолюциях ГА ООН, начиная с Резолюций от 21.12.1952 № 626 (VII) и от 14.12.1962 № 1803 (XVII), а также в международных договорах, начиная с Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (п. 2 ст. 1)²⁰. У США нет никакого права на ресурсы нефти Ирака или иного государства, это — неотъемлемое право только территориального суверена, в данном случае — Ирака, его народа.

Однако совокупность выдвинутых США доводов, предпринятые этим государством усилия по их тиражированию на дипломатическом уровне, на уровне научных мероприятий уже создают в информационном пространстве некий общий фон для оценки ситуации: якобы власть в Ираке *демоническая*, нарушающая международное право, а следовательно, *нелегитимная*; США — это государство, якобы радеющее за *международный правопорядок*. Еще более изобретателен Вашингтон в изложении фактических обстоятельств войны с Ираком и применимого права.

2.2. Факты и их международно-правовые оценки, предложенные США

21 марта 2003 г. президент США Дж. Буш на основе национального законодательного акта, разрешающего ему применить вооруженные силы США за рубежом «в соответствии с Резолюцией “О разрешении применения вооруженных сил США”» (Публичные законы № 93-148, № 102-1, № 107-243), а также «во исполнение своих полномочий» сообщил Конгрессу, что он приказал вооруженным силам США,

²⁰ Принцип суверенитета государств над своими природными ресурсами закреплен и в ряде иных международных договоров. См., напр., ст. 193 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., преамбулу Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г., преамбулу Международного соглашения по тропической древесине 2006 г. и др. Более того, Международный Суд ООН (МС ООН) подтвердил, что принцип суверенитета государства над своими естественными ресурсами является обычной нормой международного права: п. 244 решения МС ООН от 19.12.2005 «Вооруженная деятельность на территории Конго» (Демократическая Республика Конго против Уганды). «Armed Activities on the Territory of the Congo» (Democratic Republic of the Congo v. Uganda). Judgment of 19 December 2005, I. C. J. Reports, 2005, p. 168, para 244.

действующим совместно с «другими коалиционными силами» (Garden 2003, 703)²¹, начать 19.03.2003 операцию против Ирака (Публичные законы № 102-1, № 107-243). Заявлено также о необходимости операции «по разоружению Ирака» (Torreón, Plagakis 2023, 22). На фоне таких мер, нацеленных на «упреждающую» легитимацию, США осуществили военное вторжение в Ирак, оккупировали Багдад, захватили властные учреждения, в том числе резиденцию президента Ирака. В декабре 2003 г. США провели операцию «Красный рассвет» (Red Dawn) по захвату президента Ирака С. Хусейна. В октябре 2005 г. при сохраняющемся военном контроле США над территорией Ирака американские власти организовали судебный процесс над пленным президентом Ирака. Лидерам других суверенных государств (не только Ближнего Востока) Вашингтон демонстративно показал, как США поступают с теми, кто идет против их политики. Была восстановлена смертная казнь в Ираке, а созданный в период оккупации США суд в опубликованном 22.11.2006 решении ожидаемо признал «бывшего президента Ирака» виновным²². США позаботились и о принятии решения Кассационной палаты, которое было опубликовано 27.12.2006²³. Осужденный президент Ирака был казнен через повешение, но этот управляемый из Вашингтона судебный ход вызвал больше осуждения, чем поддержки²⁴.

²¹ С точки зрения применения военной силы в войне США против Ирака, помимо самих США (424 тыс. военнослужащих), в основном приняли участие только Великобритания (41 тыс.) и Австралия (2 тыс.). Однако США искусно опирались на факт создания ранее «международной коалиции», в период после конфликта между Ираком и Кувейтом. Следующие государства — члены такой коалиции хоть и символически, но участвовали в военной операции США против Ирака, поскольку не заявили об иной правовой позиции: Австралия, Азербайджан, Албания, Ангола, Афганистан, Болгария, Великобритания, Венгрия, Гондурас, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Италия, Исландия, Испания, Колумбия, Коста-Рика, Кувейт, Латвия, Литва, Македония, Маршалловы острова, Микронезия, Монголия, Нидерланды, Никарагуа, Палау, Панама, Польша, Португалия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сингапур, Словакия, Соломоновы острова, США, Тонга, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Филиппины, Чешская Республика, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Корея, Япония (President Bush, Daily Press Conference, 20 March 2003. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030320-8.html>; Operation Iraqi Freedom, Coalition Members. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030325-9.html>). Это весьма успешный правовой ход США для целей легитимации своего военного вторжения в суверенное государство — Ирак. Так, в деле «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки» МС ООН подчеркнул: «В обычном международном праве не существует нормы, позволяющей другому государству осуществлять право на коллективную самооборону на основе своей собственной оценки ситуации» (Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits, Judgment of 27 June 1986. I. C. J. Reports 1986, p. 14, para 195. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://www.icj-cij.org/case/70>).

²² На арабском языке. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://web.archive.org/web/20070107220717/http://www.iraq-iht.org/ar/22112006.html>; Перевод на английский язык. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://www.legal-tools.org/doc/a2fdfa/pdf>.

²³ На арабском языке. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://web.archive.org/web/20070204044219/http://www.iraq-iht.org/ar/doc/ihddf.pdf>; Перевод на английский язык. Дата обращения 12 марта, 2025. https://web.archive.org/web/20100610182238/http://law.case.edu/saddamtrial/documents/20070103_dujail_appellate_chamber_opinion.pdf.

²⁴ The Anfal Trial and the Iraqi High Tribunal Update Number One. International Center for Transitional Justice. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Iraq-Tribunal-Anfal-2009-English.pdf>; Creation and First Trials of the Supreme Iraqi Criminal Tribunal, International Center for Transitional Justice, Briefing Paper, October 2005. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Iraq-Creation-Tribunal-2005-English.pdf>; Iraq, The Trial of Saddam Hussein. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://casebook.icrc.org/case-study/iraq-trial-saddam-hussein>; Iraq: Law of Occupation. House of Commons Library, Research Paper 03/51, 3 June 2003.

В качестве главного довода при международно-правовом обосновании вооруженного вторжения в Ирак Госдепартамент США ссылается на резолюции СБ ООН. Некоторые из их положений имеют отношение к более раннему конфликту — между Ираком и Кувейтом (Chesterman, Johnstone, Malone 2016, 33)²⁵, но не к войне США против Ирака. Однако Госдеп США весьма профессионально, хотя отчасти и искусственно, приспособил их к войне с Ираком 2003 г. Кроме того, резолюции СБ ООН, принятые в связи с американо-иракской войной, были истолкованы уже в правовых документах США так, как будто эти резолюции предоставляли всякому государству — члену ООН право применить вооруженную силу против Ирака. Примером стала Резолюция СБ ООН от 29.11.1990 № 678, согласно которой государства — члены ООН уполномочены, «если Ирак на 15.01.1991 или до этой даты полностью не выполнит [предыдущие] резолюции, использовать все необходимые средства, с тем чтобы... восстановить международный мир и безопасность в этом районе». Против этой резолюции в СБ голосовали Куба и Йемен (непостоянные члены СБ), а один из постоянных членов СБ — Китай — воздержался; однако за текст резолюции вместе с представителем США голосовал и представитель Российской Федерации, что также свидетельствует о филигранной работе США.

«Триумфом дипломатической двусмысленности» (a triumph of diplomatic ambiguity) было названо принятие неоднозначной Резолюции СБ ООН от 08.11.2002 № 1441 (Chesterman, Johnstone, Malone 2016, 41). В этом документе признано, что Ирак «существенно нарушил» более раннюю резолюцию СБ ООН о требованиях СБ касательно недопустимости создания Ираком оружия массового уничтожения. Однако Комиссия ООН по наблюдению, контролю и инспекциям (далее — Комиссия по наблюдению) и МАГАТЭ не представили доказательств невыполнения Ираком этих требований. Кроме того, Резолюция СБ ООН 2002 г. не давала США разрешения вести военные действия против Ирака. Эта резолюция призывает все государства — члены ООН оказывать Комиссии по наблюдению и МАГАТЭ «полную поддержку в осуществлении ими своих мандатов»; вводился «усиленный режим инспекций»; СБ постановил также «немедленно собраться по получении [соответствующего] доклада... чтобы рассмотреть ситуацию и необходимость полного соблюдения» всех имеющих отношение к делу резолюций Совета «в целях обеспечения международного мира и безопасности». Иными словами, в этом документе ООН не предусмотрен «автоматический триггер для упреждающих действий» (Gupta 2008, 187; Blokker 2000, 559). Несмотря на это, в письме Председателю СБ ООН от 20.03.2003 постоянный представитель США при ООН Дж. Негропonte заявил, что действия, которые предпринимают США и их союзники по антииракской коалиции, «являются адекватным ответом»²⁶, что это «необходимые шаги

Дата обращения 12 марта, 2025. <https://web.archive.org/web/20090530063935/http://www.parliament.uk/commons/lib/research/rp2003/rp03-051.pdf>.

²⁵ Работа Госдепартамента США по международно-правовому обоснованию их военных действий против Ирака (на стороне Кувейта) была, как отмечено, «творческой и энергичной» (creative and energetic), соответственно, «в значительной степени успешной» (largely successful): США удалось задействовать (иногда символично) в военной операции против Ирака «Буря в пустыне» 1991 г. более 30 государств, в том числе Египет, Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты.

²⁶ «Если Совет Безопасности не сможет предпринять решительных действий в случае новых нарушений со стороны Ирака, эта резолюция не запрещает тому или иному государству-члену предпринять действия в порядке самообороны в целях устранения угрозы, исходящей от Ирака,

для защиты США и международного сообщества от угрозы, исходящей от Ирака, и для восстановления международного мира и безопасности в этом регионе»; США подчеркивают, что «дальнейшее промедление» якобы позволит Ираку «продолжать свои неправомерные и несущие угрозу деяния» (Chesterman, Johnstone, Malone 2016, 41–42)²⁷. Негропonte подчеркнул, что «если СБ не сможет действовать решительно» в случае дальнейших нарушений международного права Ираком, то эта резолюция СБ не ограничит «ни одно государство — член ООН от действий в порядке самообороны от угрозы, исходящей от Ирака, или для выполнения соответствующих резолюций ООН и защиты мира и безопасности» (Negroponte 2002). Когда СБ ООН принял Резолюцию № 1441, Китай, Россия и Франция выступили с заявлением, в котором указали, что данная резолюция исключает применение военной силы. Как сказано в тексте письма представителей трех великих держав, «в принятой СБ Резолюции № 1441 исключается какой-либо автоматизм в применении силы». Отмечено, что цель данной резолюции заключается лишь в обеспечении «полного выполнения имеющихся резолюций СБ ООН о ликвидации иракского потенциала оружия массового уничтожения»²⁸. По смыслу заявления, Резолюция № 1441 уполномочила СБ определить будущий курс действий против Ирака в случае несоблюдения им этой резолюции, но она не уполномочивала США или иное государство «предпринимать односторонние действия против Ирака» в случае нарушения последней резолюции.

Стремясь усилить эффект воздействия на международное правосознание, Госдеп США и после американской оккупации Ирака интенсивно работает с дипломатами государств — членов СБ. Результатом этих усилий США стало принятие Резолюции СБ ООН от 22.05.2003 № 1483, в которой не осуждались ни военное вторжение США в Ирак, ни силовая «зачистка» американскими военными всего руководства Ирака — бывшего суверенного государства, а, напротив, содержался призыв оказать народу Ирака (в оккупированной США стране!) помощь, в том

или во имя обеспечения выполнения соответствующих резолюций ООН и защиты мира и безопасности во всем мире» (Negroponte 2002).

²⁷ «Действия, которые предпринимают коалиционные силы, являются надлежащим ответом. Это необходимые шаги для защиты США и международного сообщества от угрозы, исходящей от Ирака, и для восстановления международного мира и безопасности в этом районе. Дальнейшее промедление лишь позволит Ираку продолжать осуществлять свои неправомерные и представляющие угрозу действия» (Letter of Permanent Representative of the US to the President of the Security Council, March 20, 2003, UN Doc S/2003/35).

²⁸ «В принятой сегодня Советом Безопасности Резолюции № 441 (2002) исключается какой-либо автоматизм в применении силы. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем заявления представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, которые в разъяснениях мотивов своего голосования подтвердили это понимание и заверили в том, что цель резолюции заключается в обеспечении полного выполнения имеющихся резолюций Совета Безопасности о ликвидации иракского потенциала оружия массового уничтожения. Все члены Совета Безопасности разделяют эту цель. В случае невыполнения Ираком его обязанностей будут действовать положения п. 4, 11 и 12. Об этом невыполнении Совету Безопасности доложит Исполнительный председатель ЮНМОВИК или Генеральный директор МАГАТЭ. Затем именно Совет выработает позицию на основе такого доклада» (Приложение к письму представителей Китая, Российской Федерации и Франции при ООН от 08.11.2002 на имя Председателя Совета Безопасности. Совместное заявление КНР, РФ и Франции, S/2002/1236. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://digitallibrary.un.org/record/478120?ln=ru>; Security Council, 4644th Meeting. Security Council Holds Iraq in “Material Breach” of Disarmament Obligations, Offers Final Chance to Comply, Unanimously Adopting Resolution 1441 (2002). Дата обращения 12 марта, 2025. <https://press.un.org/en/2002/sc7564.doc.htm>).

числе гуманитарную, по «восстановлению» этой страны, по созданию условий для «стабильности и безопасности» в Ираке. Без внимания были оставлены факты американских военных ударов по Ираку, нахождения на его территории вооруженных сил США, формирования Вашингтоном угодной ему администрации завоеванного Ирака. Документ СБ ООН постановил, что все экспортные продажи нефти, нефтепродуктов и природного газа из Ирака будут осуществляться в соответствии с превалирующей на международных рынках «наилучшей практикой», их проверку будут осуществлять «независимые аудиторы». Иными словами, эта резолюция уже исходит из легитимности военных результатов иракской кампании, инициированной США, и ориентирует оккупанта на «эффективное управление» Ираком²⁹. Добившись от ООН такой солидной международно-правовой поддержки, 04.11.2004 президент США направляет в Конгресс сводный отчет «О применении вооруженных сил» (Публичный закон № 107-243), в котором подробно описаны многочисленные текущие военные операции США «в поддержку глобальной борьбы с терроризмом» (Torreon, Plagakis 2023, 23–24). В этом же докладе президент США отмечает, что в Ираке дислоцированы более 135 тыс. американских военнослужащих. Согласно отчету от 07.12.2005, численность личного состава вооруженных сил США в Ираке достигла 160 тыс., США продолжают размещать вооруженные силы в Ираке для «поддержания безопасности и стабильности» в этой стране (Garamone 2021). Однако и здесь Госдеп США заботится об усилении международно-правового обоснования использования вооруженных сил за пределами США: 26.11.2007 президент США и уже новый, послеоккупационный премьер-министр Ирака подписали Декларацию принципов построения долгосрочных отношений сотрудничества и дружбы между Ираком и США³⁰; 17.11.2008 на трехлетний срок было заключено двустороннее соглашение о статусе сил между США и новым руководством Ирака³¹, которое вступило в силу 01.01.2009. При этом США делают вид, что созданный ими новый режим власти в Ираке не является зависимым от Вашингтона, хотя новое иракское руководство безропотно вовлекло американские компании в управление нефтегазовыми ресурсами Ирака.

Последующие усилия по легитимации включают в себя также принятие Резолюций СБ ООН от 16.10.2003 № 1511, оправдывающей дальнейшее присутствие войск и «санкционирующей многонациональные силы под единым командованием принимать все необходимые меры для содействия поддержанию безопасности и стабильности в Ираке» (п. 13), от 08.06.2004 № 1546 и др.

---

²⁹ Пункт 4 Резолюции СБ ООН от 22.05.2003 № 1483: «Совет Безопасности... призывает Администрацию (the Authority) в соответствии с Уставом ООН и другими соответствующими нормами международного права содействовать благополучию народа Ирака путем эффективного управления территорией (through the effective administration of the territory), в том числе, в частности, с помощью деятельности по восстановлению условий безопасности и стабильности и созданию условий, в которых иракский народ может свободно определить свое политическое будущее».

³⁰ Declaration of Principles for a Long-Term Relationship of Cooperation and Friendship between the Republic of Iraq and the United States of America. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/11/20071126-11.html>.

³¹ Agreement between the United States of America and the Republic of Iraq on the Withdrawal of United States Forces from Iraq and the Organization of their Activities during their Temporary Presence in Iraq. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/122074.pdf>.

3. Выводы

В контексте возросшей состязательности международно-правовых позиций государств в отношении нынешних военных конфликтов в настоящее время не представляется достаточным лишь обличать США в том, что юридически порочно оправдание Вашингтоном вооруженного вторжения в Ирак, превращения этого ранее суверенного государства в зависимое от США. Для юридического сообщества, для дипломатов профессиональный интерес представляет сам механизм убеждения США большинства государств мира в том, что такое вторжение соответствовало международному праву, что США якобы не являются агрессором и применяли положения международного права о самообороне в отношении Ирака как нарушителя каких-то норм международного права.

Международно-правовая легитимация США военного вторжения в Ирак осуществлялась прежде всего путем ссылок на компромиссные формулировки резолюций Совета Безопасности ООН, хотя и не предусматривающих решения о военной интервенции США в Ирак, а также путем расширительного толкования США права на самооборону, предусмотренного ст. 51 Устава ООН. Не ограничиваясь этими стержневыми доводами, США обнародовали множество дополнительных, нацеленных в первую очередь на демонизацию власти суверенного государства Ирака как повсеместно нарушающей права человека, поддерживающей террористов и т. д. Особенно изобретательной международно-правовая политика США была в отношении толкования документов СБ ООН. США цитировали Резолюцию СБ ООН № 1441, предшествующие ей Резолюции № 678, 687 и 688, как якобы дающие им, США, разрешение применить военную силу против Ирака. Хотя Резолюция № 1441 и подтверждала, что Ирак нарушает Резолюцию № 687, тем не менее первым документом СБ ООН не санкционировал применение США военной силы против Ирака. В резолюции четко указывалось, что не существует автоматического разрешения на упреждающие действия какого-либо иностранного государства против Ирака. Вопреки этому США утверждали, что даже в отсутствие такого разрешения они рассматривают как допустимые согласно Уставу ООН их односторонние военные действия против Ирака.

Многие ссылки США на резолюции СБ ООН весьма приблизительны; одни резолюции СБ были направлены на вывод сил Ирака из Кувейта, но неприменимы к войне США против Ирака; другие резолюции, применимые к войне США против Ирака, нельзя толковать как допускающие военное вторжение США в Ирак, его оккупацию, замену руководства Ирака на зависимый от США режим. Добиваясь (но так и не добившись) принятия Советом Безопасности ООН резолюции, которая прямо разрешала бы США, Великобритании или иному их союзнику применить военную силу против Ирака, США тем самым признавали, что у них нет полномочий вторгнуться в Ирак по уже имеющимся резолюциям СБ ООН.

Библиография

Власов, А. А., отв. ред. 2022. *Принципы права народов на самоопределение, невмешательства во внутренние дела и уважения территориальной целостности государств в современном мире. Крымский опыт: сб. тр. конф., Москва, 15 февраля 2022 г.* М.: Ясон.

- Вылегжанин, А. Н., К. В. Крицкий. 2019. «Соучастие США в государственном перевороте в Киеве 2014 г. — это международное правонарушение». *Международная жизнь* 3: 2–19.
- Мельников, Ю. М., Ю. М. Рыбаков. 1984. «Политико-правовой нигилизм империалистического курса США». *Нарушения США норм международного права*, отв. ред. М. М. Аваков, 8–26. М.: Международ. отн.
- Михеев, Ю. Я. 1967. *Применение принудительных мер по Уставу ООН*. М.: Междунар. отн.
- Нарышкин, С. Е. 2015. «Ответы Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С. Е. Нарышкина на вопросы главного редактора Московского журнала международного права». *Московский журнал международного права* 1: 4–10. <https://doi.org/10.4833/0869-0049-2015-1-4-10>
- Славин, М. М., Н. А. Ушаков, отв. ред. 1985. *Американский империализм — нарушитель международного права: сб. ст.* М.: Ин-т государства и права.
- Тункин, Г. И. 1983. *Право и сила в международной системе*. М.: Междунар. отн.
- Ушаков, Н. А. 1985. «Поправление США основных принципов международного права». *Американский империализм — нарушитель международного права: сб. ст.*, отв. ред. М. М. Славин, Н. А. Ушаков, 3–11. М.: Ин-т государства и права.
- Blokker, N. 2000. “Is the authorization authorized? Powers and practice of the UN Security Council to authorize the use of force by ‘coalitions of the able and willing’”. *European Journal of International Law* 11 (3): 541–568. <https://doi.org/10.1093/ejil/11.3.541>
- Bybee, J.S. 2002. “Memorandum opinion for the counsel to the president ‘Authority of the president under domestic and international law to use military force against Iraq’”. *U.S. Department of Justice, Opinions of the Office of Legal Counsel* 26: 143–198. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://www.justice.gov/olc/opinion/authority-president-under-domestic-and-international-law-use-military-force-against-iraq>.
- Chesterman, S., I. Johnstone, D. M. Malone. 2016. *Law and Practice of the United Nations: Documents and Commentary*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press.
- Garamone, J. 2021. “U. S. completes troop-level drawdown in Afghanistan, Iraq”. *DOD News*. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/article/2473884/us-completes-troop-level-drawdown-in-afghanistan-iraq/>.
- Garden, T. 2003. “Iraq: The military campaign”. *International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944–)* 79 (4): 701–718. Дата обращения 12 марта, 2025. <http://www.jstor.org/stable/3569569>.
- Gupta, S. 2008. “The doctrine of pre-emptive strike: Application and implications during the administration of president George W. Bush”. *International Political Science Review, Revue Internationale de Science Politique* 29 (2): 181–196. Дата обращения 12 марта, 2025. <http://www.jstor.org/stable/20445135>.
- Negroponte, J. 2002. “US wants peaceful disarmament of Iraq”. *US Department of State, Information release*. Дата обращения 12 марта, 2025. <http://usinfo.org/wf-archive/2002/021108/epf503.htm>.
- Orakhelashvili, A. 2022. *Akehurst’s modern introduction to international law*. 9th ed. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003162117>
- Torreón, B. S., S. Plagakis. 2023. *Instances of use of United States Armed Forces Abroad, 1798–2023*. Дата обращения 12 марта, 2025. <https://www.congress.gov/crs-product/R42738>.
- Vylegzhanin, A. N., E. A. Torkunova, S. A. Lobanov, K. V. Kritskiy. 2021. “Forcible discharge of Ukrainian president Yanukovich from power: Complicity of the Obama administration”. *Chinese Journal of International Law* 20 (1): 165–172. <https://doi.org/10.1093/chinesejil/jmab002>

Статья поступила в редакцию 11 июля 2023 г.;
рекомендована к печати 30 октября 2024 г.

Контактная информация:

Вылегжанин Александр Николаевич — д-р юрид. наук, проф.;

<https://orcid.org/0000-0003-4833-2525>, sopspravo@mail.ru

Корженяк Анастасия Михайловна — аспирант; <https://orcid.org/0000-0002-7162-2785>,
mihkor@gmail.com

The mechanism of international legal legitimation of the 2003 U. S. armed invasion of Iraq: Lessons for the future. Part one

A. N. Vylegzhanin, A. M. Korzhenyak

MGIMO University,
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

For citation: Vylegzhanin, A. N., A. M. Korzhenyak. 2025. “The mechanism of international legal legitimation of the 2003 U. S. armed invasion of Iraq: Lessons for the future. Part one”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 111–126. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.108> (In Russian)

In the context of the 2022–2023 UN General Assembly (UNGA) resolutions on the alleged “aggression of Russia against the Ukraine”, in which Russia’s special military operation (SMO) in the Ukraine was assessed by more than 140 states on the basis of the U. S. arguments (while ignoring the international legal position of Russia), it is necessary to examine the U. S. experience in legal justification for its numerous armed incursions into foreign countries. The mechanism of ingenious legal maintenance by Washington of the use of force abroad is shown on the example of the U. S. attack on Iraq in 2003, the subsequent change of the government of that country, the execution of its president, the creation of a new government of Iraq, dependent on the United States. The paper identifies the international legal arguments used by Washington in favor of the allegedly legitimate armed invasion of Iraq, as well as considers the relevant facts and critically examines their international legal assessments proposed by the U. S. As a result of the use by the Americans of a compelling for many states international legal argumentation, coupled with the extensive diplomatic efforts made by the United States, not a single UNGA resolution was adopted that would have qualified such an attack as aggression. The article shows how Washington managed to achieve international legal legitimation of the military occupation of Iraq, including in UN documents. Later this mechanism was also tested in other countries. The relevance of the subject matter is due to the possible consideration of the results of this study for improvement of the international legal support of the SMO, which at present, as the voting on the mentioned UNGA resolutions shows, does not look convincing at the level of prevailing international legal consciousness.

Keywords: the U. S. invasion of Iraq, international legal legitimation, special military operation, UN Security Council, aggression, coercive measures, legitimate use of force, preemptive self-defense, preventive strike, unilateral military action.

References

- Blokker, N. 2000. “Is the authorization authorized? Powers and practice of the UN Security Council to authorize the use of force by ‘coalitions of the able and willing’”. *European Journal of International Law* 11 (3): 541–568. <https://doi.org/10.1093/ejil/11.3.541>
- Bybee, J. S. 2002. “Memorandum opinion for the counsel to the president ‘authority of the president under domestic and international law to use military force against Iraq’”. *U. S. Department of Justice, Opinions of the Office of Legal Counsel* 26: 143–198. Accessed March 12, 2025. <https://www.justice.gov/olc/opinion/authority-president-under-domestic-and-international-law-use-military-force-against-iraq>.
- Chesterman, S., I. Johnstone, D. M. Malone. 2016. *Law and practice of the United Nations: Documents and commentary*. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press.
- Garamone, J. 2021. “U. S. completes troop-level drawdown in Afghanistan, Iraq”. *DOD News*. Accessed March 12, 2025. <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/article/2473884/us-completes-troop-level-drawdown-in-afghanistan-iraq/>.
- Garden, T. 2003. “Iraq: The military campaign”. *International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944–)* 79 (4): 701–718. Accessed March 12, 2025. <http://www.jstor.org/stable/3569569>.

- Gupta, S. 2008. “The doctrine of pre-emptive strike: Application and implications during the administration of president George W. Bush”. *International Political Science Review, Revue Internationale de Science Politique* 29 (2): 181–196. Accessed March 12, 2025. <http://www.jstor.org/stable/20445135>.
- Melnikov, Yu. M., Yu. M. Rybakov. 1984. “Political-legal nihilism of imperialist course of the USA”. *U. S. Violations of International Law*. Ed. by M. M. Avakov, 8–26. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. (In Russian)
- Mikheev, Y. Ya. 1967. *Application of coercive measures under the UN Charter*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. (In Russian)
- Naryshkin, S. E. 2015. “Answers of the chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation S. E. Naryshkin to the questions of the editor-in-chief of the Moscow Journal of International Law”. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* 1: 4–10. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-1-4-10> (In Russian)
- Negroponte, J. 2002. “US wants peaceful disarmament of Iraq”. *US Department of State, Information release*. Accessed March 12, 2025. <http://usinfo.org/wf-archive/2002/021108/epf503.htm>.
- Orakhelashvili, A. 2022. *Akehurst's modern introduction to international law*. 9th ed. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003162117>
- Slavin, M. M., N. A. Ushakov, eds. 1985. *American imperialism is a violator of international law: Collected articles*. Moscow, Institut gosudarstva i prava Publ. (In Russian)
- Torreón, B. S., S. Plagakis. 2023. *Instances of use of United States Armed forces abroad, 1798–2023*. Accessed March 12, 2025. <https://www.congress.gov/crs-product/R42738>.
- Tunkin, G. I. 1983. *Law and power in the international system*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. (In Russian)
- Ushakov, N. A. 1985. “Violation by the U. S. of the basic principles of international law”. *Amerikanskii imperializm — narushitel' mezhdunarodnogo prava: sbornik statei*. Eds M. M. Slavin, N. A. Ushakov, 3–11. Moscow, Institut gosudarstva i prava Publ. (In Russian)
- Vlasov, A. A., ed. 2022. *Principles of the right of peoples to self-determination, non-interference in internal affairs and respect for the territorial integrity of states in the modern world. Crimean Experience: Proceedings of the conference, Moscow, February 15, 2022*. Moscow, Iason Publ. (In Russian)
- Vylegzhanin, A. N., E. A. Torkunova, S. A. Lobanov, K. V. Kritskiy. 2021. “Forcible discharge of Ukrainian president Yanukovich from power: Complicity of the Obama administration”. *Chinese Journal of International Law* 20 (1): 165–172. <https://doi.org/10.1093/chinesejil/jmab002>
- Vylegzhanin, A. N., K. V. Kritskiy. 2019. “U.S. Complicity in the 2014 Coup d'état in Kiev is an International Offense”. *Mezhdunarodnaia zhizn'* 3: 2–19. (In Russian)

Received: July 11, 2023

Accepted: October 30, 2024

Authors' information:

Alexander N. Vylegzhanin — Dr. Sci. in Law, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-4833-2525>, sopspravo@mail.ru

Anastasia M. Korzhenyak — Postgraduate Student; <https://orcid.org/0000-0002-7162-2785>, mihkor@gmail.com